

№ 4 ИЮН 1980

1 III

200 строк для знакомства

ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ
ШАДСКИЙ СТАЛ ГЛАВНЫМ
РЕЖИССЕРОМ РЯЗАНСКОГО
ОБЛАСТНОГО ТЕАТРА КУКОЛ
ГОД НАЗАД. СЕГОДНЯ ОН —
ГОСТЬ НАШЕЙ РУБРИКИ «200
СТРОК ДЛЯ ЗНАКОМСТВА».

КУКЛЫ — ЭТО СЕРЬЕЗНО

— Валерий Николаевич, если говорить откровенно, то некоторые относятся к театру кукол как к чему-то несерьезному: детская, мол, забава...

— Я убежден в глубокой ошибочности такого взгляда. Искусство театра кукол — необычайно важное средство в эстетическом воспитании детей, в формировании их личности, в нравственном развитии подрастающего поколения. Театр кукол — это первый в жизни ребенка театр, и сила его воздействия чрезвычайно велика.

Помню такой момент. Идет спектакль «Мальчиш-Кибальчиш». Там есть сцена, где буржуины схватили Мальчиша и повели на расстрел. И вдруг из зала в звенящей тишине доносится:

— Отпустите его сейчас же!

Идя через чувства к разуму, закладывая основы каких-то первоначальных истин, театр кукол, как никакой другой, способен воспитывать, влиять через свои сцены на будущее. Это и определяет главные темы советского театра кукол — доброта, гуманизм, справедливость, ответственность за тех, кто рядом, ответственность за родную землю. Эти темы звучат и в спектаклях нашего театра, например, в спектакле «Куда ты, жеребенок!» по пьесе болгарского автора Рады Московой.

способствует разнообразию исторически сложившихся форм театра кукол. Это и куклы-марионетки, и театр теней, и тростевые куклы, и перчаточные. Это и большие куклы, как, например, в Японии, которых водят несколько человек, и вьетнамские куклы на воде, которых приводят в движение актеры, спрятавшиеся под водой.

Экспериментируя, осуществляя постоянный поиск, театр в то же время сохраняет живую связь с народными традициями, с фольклором. У нас в России это проявляется в обращении к народному лубку, в применении приемов балаганного площадного скоморошья, искусства, в облике кукол, несущих черты игрушек народных промыслов.

Это наблюдается и в других странах. Характерен в этом отношении известный чешский театр кукол «Дракон», гастролировавший в Рязани.

— Валерий Николаевич, а когда и как вы пришли в театр кукол?

— Сразу после школы. Сначала был актером, потом — артистом. После армии вернулся в свой театр, но показалось тесновато в актерских рамках. Хотелось по-своему строить спектакли. Поступил в Ленинградский институт театра, музыки, кинематографии. Учился у таких преподавателей, как

Хочется, чтобы они со всей полнотой прозвучали и в тех наших работах, которые мы собираемся показать, например, в сказке «Иван-царевич, Серый волк и другие».

Нет, театр кукол — не детская забава, но погремушка. И если говорить о главной тенденции его развития, то это прежде всего углубление идейно-тематического содержания спектаклей, обращение к большой литературе — Чехову и Метерлину, Пушкину и Ибсену, Гоголю, Фонвизину и Шекспиру, Чуковский, Маршак. Яркое подтверждение этому — творчество знаменитого театра Сергея Образцова. Ну, а если говорить о нас, то в планах нашего театра такие серьезные работы, как «Дракон» Евгения Шварца, «Похождения бравого солдата Швейна» по Ярославу Гашеку.

— А какие новые изобразительные средства ищет современный кукольный театр?

— Наше искусство в высшей степени сложное. Оно концентрирует в себе практически все виды искусства: живопись, скульптуру, музыку, хореографию, актерскую игру. «Оживить» куклу — чрезвычайно сложное дело. Актер «учит» куклу говорить, ходить, он постоянно всматривается в нее. И все чаще появляется на сцене рядом с куклой.

Современный театр активно привлекает маски. Все новейшие течения изобразительного искусства находят отражение в театре кукол. Ведь наше действующее лицо — это, собственно, произведение изобразительного искусства, оживляемое руками актера. Этому

профессор Михаил Михайлович Королев, заслуженный деятель искусства РСФСР. Работал в Архангельске. Теперь — Рязань. Труппа здесь интересная. Приятно работать с такими актерами, как Николай Иванович Афонин, Светлана Лыгина, Вячеслав Греков, Борис Фрайфельд, с Марией Андреевной Матко-вой, которая вместе с художниками создает кукол, с Надеждой Петровной Марковой, которая их одевает, — словом, со многими.

Есть в нашем репертуаре хорошие работы. Например, в конце прошлого года спектакль «Белая роза» (пьеса Б. Юнгера) завоевала диплом и медаль на Всесоюзном фестивале венгерского драматического искусства. Все, казалось бы, неплохо, но... У нас нет своего стационарного помещения. Играем в школах, в непригодных спортивных залах, иногда в столовых. А если работаем во дворцах культуры? Психологами определены количественные пределы заполнения зала для нормального восприятия спектаклей театра кукол. Это четыре-пять человек. А мы подчас играем в залах, где находится больше детей, куклы от них далеко.

Хорошо, конечно, что здание нашего театра строится. Но, к сожалению, строится очень медленными темпами. А время не ждет, дети растут...

Беседу вел
Э. КОНСТАНТИНОВ.

На снимке: главный режиссер Рязанского областного театра кукол В. Н. Шадский.
Фото А. Абакумова.